Ирина КРОТОВА ira.krotova90@mail.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА Выпуск №11

Болшевская «шарашка»

Своими архивными находками по истории ОТБ — Особых технических бюро («шарашек») делится историк техники и краевед Владимир МАЛЫХ.

Создание «шарашек» в СССР в 1938–1953 годах — это, по существу, был примитивный поиск способов модернизации военно-промышленного комплекса. Правительство изыскивало оптимальную структуру управления НИОКР и производством, искало выход из проблемы, связанной со скорейшим оснащением Красной армии современной, по тому времени, военной техникой и вооружением. Понимая всю тяжесть этой проблемы, правительство делало всё возможное для того, чтобы конструкторы и учёные работали «на острие» науки и техники. Закупается самое современное станочное оборудование и научные приборы. Специалисты большими группами посылаются в командировки и на стажировки в передовые по техническому уровню страны (США, Германия, Франция). Однако эти меры мало способствовали выполнению планов. К тому же компания борьбы с антисоветской террористической подрывной деятельностью в организациях и на предприятиях оборонной промышленности также сделала своё дело. На предприятиях было арестовано большое количество ведущих инженеров и специалистов, что, естественно, сказалось на производстве.

Возникновение ОТБ

Мои предыдущие публикации базировались на мемуарной литературе участников и очевидцев этих событий, и вот только недавно, благодаря моему добровольному помощнику (Светлане Б.), которая дала номера фондов в Государственном архиве РФ, мне удалось ознакомиться с некоторыми первоисточниками.

Первые материалы по созданию особых технических бюро в Центральном аппарате НКВД относятся к августу 1938 года. Перед ними не ставилась задача заменить собой действующие конструкторские бюро. Они не имели проектной инициативы, своего собственного производства, а были призваны дополнить своей деятельностью промышленные КБ и заводы соответствующего профиля.

Организация подразделения (отдела) по работе с использованием заключённых специалистов была поручена в 1938 году М.А. Давыдову (*1899–1941*) квалифицированному инжене ру и опытному организатору производства. В августе и сентябре этого же года под его руководством составлялись списки осуждённых и находящихся под следствием специалистов. С руководством НКВД обсуждалась тематика будущих работ. Была разработана структура отдела, принципы его функционирования, разрабатывался проект Положения об отделе, подыскивались помещения для размещения людей, составлен перспективный план работ. Всё это нашло отражение в последовательном выходе ряда приказов

4-й специальный отдел Особого конструкторского бюро (ОКБ) был образован специально для использования труда заключённых инженеров-специалистов и учёных, по приказу №00641 от 29 сентября 1938 года. В октябре 1938 года в связи реорганизацией — ликвидирован (приказ №00698 от 21 октября 1938 года). В соответствии с шифровкой ЦК ВКП(б) от 7.01.1939 г. №47\б Совет Народных Комиссаров вынес решение о восстановлении 4-го спецотдела и 10 января 1939 года приказом НКВД СССР №0021 (на фото) вместо отдела было создано ОТБ при наркоме внутренних дел СССР для использования заключённых, имеющих специальные технические знания. Численность Особого технического бюро — 72 человека. Начальник бюро — В.А. Кравченко *(1906–1956)*.

В июле 1941 г. ОТБ было присвоено условное наименование 4-й отдел НКВД/МВД СССР, и под этим названием организация просуществовала до её роспуска в 1953 гоработающих в конструкторских группах, состав работников бюро пополнен молодыми специалистами. На работу в ОТБ командированы молодые специалисты, имеющие опыт конструкторской и производственной работы, из числа мобилизованных ЦК ВКП(б) для НКВД работников. Для придания большого значения работе по использованию заключенных специалистов Особое бюро будет возглавляться Народным комиссаром».

В архиве удалось найти и само Положение об Особом техническом бюро при Народном комиссаре внутренних дел СССР. Оно очень интересное и по существу ставит своей целью сохранить и преумножить научнотехнический потенциал страны, пострадавший в ходе массовых репрессий в предыдущие годы.

№ 168 Приказ НКВД СССР № 0021 «Об организации Особого технического бюро»

10 января 1939 г.

- Создать при народном комиссаре внутренних дел СССР Особое техническое бюро для использования заключенных, имеющих специальное техни-
 - 2. Утвердить «Положение об Особом техническом бюро» 321
- Утвердить структуру и штата Особого технического бюро.
 Оставить завод № 82 при Особом техническом бюро как опытно-вспо-
- могательную базу. 5. Начальнику АХУ, комиссару государственной безопасности 3-го ранга т. Сумбатову, в месячный срок обеспечить Особое бюро необходимым служебным помещением, а также выделить для Особого бюро 6 легковых автомашин M-1.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

ду. Интересно, что ещё 20 января 1939 года приказом №0098 был объявлен список тюрем, подчинённых Главному тюремному управлению НКВД: Бутырская, Лефортовская, Внутренняя, Спецтюрьма (4-го спецотдела), Соловецкая, Владимирская, Вологодская, Дмитровская, Казанская, Верхнеуральская, Сухановская». Как мы видим, спецтюрьма в 4-м спецотделе уже существовала!

Берия — Сталину

Созданию ОТБ предшествовала Докладная записка Л.П. Берии в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, к которой было приложено «Положение об Особом техническом бюро при Народном комиссаре внутренних дел СССР», структура будущего ОТБ, штат и проект Приказа Наркомата о создании Особого технического совещания. В этой докладной записке было отмечено: «До настоящего времени дело использования заключённых специалистов для проектирования объектов вооружения армии и флота было предоставлено наспех организованному 4-му спецотделу НКВД СССР, который не был обеспечен ни кадрами соответствующей квалификацией, ни необходимыми условиями для успешного проведения этой работы.

Для серьёзного улучшения работы по использованию заключённых специалистов мною приняты следующие меры: установлен штат бюро в таком количестве, чтобы было полностью обеспечено материальное обслуживание, техническое снабжение и техническая консультация конструкторских групп; приняты меры к улучшению бытового обслуживания заключённых,

Система Давыдова

Считаю, что М.А. Давыдов это первый организатор и создатель системы управления НИОКР на государственном уровне. Только во второй половине 1940-х годов в США стали появляться подобные разработки — атомный проект, программное планирование и другие, которые, по существу, были созданы по образу и подобию советских ОТБ. М.А. Давыдов, начальник ОТБ, по существу - самородок, сам крупный организатор производства, в то суровое время создал на базе исправительно-трудовых учреждений высокоэффективную хозяйственную систему, которая не имела аналогов в мире.

Проектная и конструкторская деятельность ОТБ («шарашек») стала основой для прорыва советской науки и промышленности и в первую очередь в оборонных отраслях. А победа в Великой Отечественной войне фактически подтвердила правильность и жизнеспособность принятой модели управления. Изоляция учёных и инженеров в местах лишения свободы для работы на оборону страны, может быть, было самым необходимым условием того времени. К сожалению, и самого Давыдова не минула горькая чаша того времени, он тоже был расстрелян, как тысячи других перед ним и после!

Возобновить судебные дела нецелесообразно...

Теперь перейдём к самим заключённым специалистам. Удивительно оперативно всё было сделано! Если начальника ОТБ утвердили в сентябре 1939 года, то ещё 4 июня 1939 года Л.П. Берия совершенно секретным со-

общением докладывает И.В. Сталину «О заключенных-специалистах, используемых в Особом техническом бюро при НКВД СССР». Вот выдержки из этого сообщения:

«Организованное в 1938 году при НКВД СССР Особое техническое бюро в настоящее время состоит из семи основных производственных групп: 1) самолётостроения, 2) авиадизелестроения, 3) судостроения, 4) артиллерии, 5) порохов, 6) отравляющих веществ, 7) броневых сталей.

В указанных группах работают 316 специалистов, арестованных органами НКВД в период 1937-1938 годов за участие в антисоветских, вредительских, шпионско-диверсионных и иных контрреволюционных организациях. Следствие по делам этих арестованных приостановлено ещё в 1938 году, и они без приговоров содержатся под стражей на положении подследственных. Возобновить следствие по этим делам и передать их в суд в обычном порядке нецелесообразно, так как, во-первых, это отвлечёт арестованных специалистов на длительное время от работы по проектированию важнейших объектов и фактически сорвёт работу Особого технического бюро, и, во-вторых, следствие не даст по существу положительных результатов вследствие того, что арестованные, находясь длительное время во взаимном общении во время работы, договорились между собой о характере данных ими показаний на предварительном следствии. Между тем виновность арестованных подтверждена...

Прошу Ваших указаний.

Приложение: Список арестованных специалистов, используемых на работе в Особом техническом бюро НКВД СССР.

К сожалению, упомянутого списка в приложении к указанному сообщению не оказалось! Но, читая мемуары и воспоминания арестованных специалистов, я записывал фамилии, которые упоминались в тексте, в результате этого у меня образовалась картотека из 105 фамилий, т. е. почти треть всех арестованных.

ОТБ в Болшево

Посмотрим теперь, как была организована работа в Особом техническом бюро. Во-первых, этому событию предшествовала огромная предварительная работа. В августе и сентябре под руководством Давыдова было изучено большое количество анкет на осуждённых и находящихся под следствием специалистов, для того чтобы составить список тех инженерно-технических работников, которые могли составить костяк будущих групп, специализация которых позволила бы решать те или иные технические вопросы без предварительного обучения. В сжатые сроки была определена структура будущего бюро, принцип его функционирования. Составлялся примерный перспективный план работ, а некоторые работы уже выполнялись группами. Во главе таких групп назначался работник НКВД в звании помощника начальника бюро. Такие помощники должны были организовать рабочее место для арестованных специалистов, и не просто стол и стул, а возможность проводить технические консультации, готовить к производству опытные модели и образцы и, конечно, материально-бытовое обеспечение. Поскольку все специалисты были арестантами, их бытовое обеспечение было связано с охраняемым помещением тюремного типа, т. е. охраняемая огороженная территория. Здесь же было необходимо разместить охрану, сопровождение заключённых, медицинское наблюдение, питание. Групп было восемь, и для каждой группы делать своё тюремное помещение было нецелесообразно, видимо, было принято решение использовать уже имеющееся помещение. Срочно подыскивалось такое помещение, и оно было найдено около деревни Болшево (Куракино).

Наверно это была старая «зона», где ранее находились арестованные. Она состояла из трёх бараков и главное, была не так удалена от Москвы, от центрального аппарата ОТБ. Так, видимо, появилась Спецтюрьма 4-го спецотдела в Болшеве, которая наилучшим образом позволяла совместить требования режима и трудового использования заключённых специалистов. Таким образом, в кратчайшие сроки был закончен процесс формирования групп специалистов, которые уже смогли работать над выполнением важнейших проектных и конструкторских работ.

Как работали в ОТБ

Тематика выполняемых работ определялась планом, который составлялся на основе заявок военных ведомств-заказчиков и предложений самих заключённых. Тематический план работы ОТБ вносился на утверждение Комитета обороны. Готовые технические проекты для получения разрешения на изготовление опытных образцов также представлялись на утверждение Комитета обороны. После изготовления опытных образцов проводились испытания, в которых непосредственное участие принимали арестованные специалисты из соответствующих групп. Передача опытных образцов в серийное производство осуществлялась только после утверждения результатов испытаний этих образцов Комитетом обороны.

Как конкретно работалось арестованным специалистам, много написано в мемуарной литературе. Организационно группы строились по бригадному принципу. Каждый проект разрабатывался отдельным коллективом, во главе которого стоял крупный специалист из числа осуждённых. Для обсуждения текущих технических вопросов и оперативного решения возникающих технических проблем в каждой такой группе действовало техническое совещание. Для работ, которые не могли поручаться заключённым по условиям режима, привлекались вольнонаёмные специалисты.

По мере завершения проектно-конструкторских работ и начала изготовления опытных образцов соответствующая группа специалистов переводилась на оборонный завод, на котором создавалось в соответствии с режимом содержания и конвоя своё, заводское особое бюро на правах самостоятельной организации, подчинённое ОТБ. Так была создана туполевская «шарашка» (ЦКБ-29 НКВД), когда вся авиационная группа заключённых была переведена в Москву. Таким же образом создавалась пороховая «шарашка» — ОТБ-512 во главе с А.С. Бакаевым создателем баллиститных порохов для «Катюш».